

Витающая в облаках

О стюардессе как хозяйке неба

Эдуард Дорозжин (Tatler) |

КОРОЛЕВА-МАТЬ воздушного судна — она обладает с точки зрения клиента авиакомпании властью премьер-министра, главы парламента и Конституционного суда одновременно. Налить или не налить соку. Улыбнуться или не улыбнуться. Дать «Коммерсантъ» или «Московский комсомолец». В общем, поднять настроение туда, где и раньше-то летали только «Конкорды», или уронить его ниже некуда — туда, где копошатся скучные наземные службы, занятые грустными земными делами, — подмести, подвезти, починить, заправить. «Спасибо, что вы снова летите с нами, мы всегда рады приветствовать на борту золотых участников „Аэрофлот-бонуса“, — и я прямо откинутой спинкой кресла чую, как растет в задних рядах интерес ко мне — золотому члену.

Какая она, идеальная стюардесса? Самый верный, с точностью до сантиметра, ответ знают князь Монако Альбер II, завязавший в воздухе не одно романтическое знакомство, и олигарх Роман Абрамович, которому достаточно было одного воздушного поцелуя, — настолько порядочный он человек, и бывший министр иностранных дел СССР Андрей Козырев, души не чающий в своей Лене. Вот уж действительно — браки заключаются на небесах.

Идеальная стюардесса — это давний спор славян между собою. Мой главный оппонент — трэвеллер Йозефавичус. «По мне, — говорит он, откручивая крышку от очередной 0,250 красного Vin de rais d'Os, майором Вихрем ворвавшегося в скудную винную карту нашего национального перевозчика, — уж куда лучше отстраненность девушек из Air France, чем вот это русское вась-вась». «Помилуй, дружище, — возражаю я, — да ведь они, когда достают очередную граммилку, как бы затвор передергивают. Неужели ты не

Фильм является ремейком картины "Еще раз про любовь" поставленной по пьесе Эдварда Радзинского "104 страницы про любовь".

В ОТСУТСТВИЕ какой-либо внятной национальной идеи любить родину остается только так

слышишь? А эти вечно поджатые губы? А демонстративное предпочтение тем, кто щебечет по-французски?» «Зато нет амикошонства», — отвечает мой вечный оппонент.

Я не знаю насчет амикошонства. Мне кажется очень важным, чтобы, когда ты летишь из Гонконга уже в совершеннейшем отчаянии от всякой ерунды, употреблявшейся в пищу, к тебе подошла стюардесса: «Водочки с томатным и черного хлеба?» В отсутствие какой-либо внятной наци-

ональной идеи любить родину остается вот только так: картина, складывающаяся из бытовых подробностей, совсем не так страшна, как то, что покажет «Время». Русские стюардессы, которых в носители ценностей эпохи записали уже в фильме «Еще раз про любовь», до сих пор не отказываются от идеологической нагрузки — да, им приятно, когда нам приятно.

Разница особенно заметна при сравнении полюсов — ну, скажем, «Аэрофлота»

«ЕЩЕ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ» (1968) И РЕМЕЙК СОВЕТСКОЙ КИНОЛЕНТЫ «НЕБО. САМОЛЕТ. ДЕВУШКА» (2003)

и какой-нибудь скандинавской авиакомпании. У наших тоже ведь случается плохое настроение — и это беда: и фыркнет, и «вас много, а я одна», и «мы за начальство не в ответе», и «здесь вам не ларек с кока-колой». У бортпроводниц скандинавских авиалиний настроение всегда ровное — и вот это уже беда настоящая. К пиджакам пассажиров первого класса они относятся значительно с большим уважением, чем к самим беднякам из эконома. На красивых, породистых лицах жарких блондинок с ледовитыми глазами нарисована животная ненависть к дурно пахнущим, не так одетым и нищим, абсолютно нищим пассажирам, которые не могли позволить себе хотя бы есопому flex с великолепным сэндвичем с килькой, разговаривающим на варварском языке, пользующимся (бесплатно!) туалетом и осмеливающимся просить стакан воды. Да в Балтику сбросить этих ничтожеств — и концы в воду.

Недавно случилась у меня экскурсия по Копенгагену. И вопреки тому, как это бывает обычно, ее вела дама с прекрасным, образным русским языком, обширными, не книжного рода знаниями, заинтересованными глазами, безупречными манерами и живыми реакциями. Я сразу догадался, кто она, и уже в самом конце решил на всякий случай проверить догадку. Прежде чем выйти замуж за гражданина Дании (некоторые вести из этой страны поражают: скажем, 98% датчан абсолютно счастливы), Вера 20 лет отлетала на международных линиях «Аэрофлота». И я вот теперь не знаю: она такая очаровательная сама по себе или потому, что прошла великую школу. Но размышления об этом в любом случае более приятны, чем подсчет секунд до вылета из иллюминатора в балтийские воды — тут со мной согласятся даже самые ярые поклонники формального западного сервиса.